

**Пресс-конференция на тему
«Газпром» на Востоке России, выход на рынки стран АТР»
14 июня 2016 года**

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, коллеги. Мы продолжаем серию пресс-конференций в преддверии годового собрания акционеров. Сегодня поговорим о проектах «Газпрома» на Востоке России и выходе на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель Председателя Правления Виталий Анатольевич Маркелов,
- заместитель Председателя Правления Александр Иванович Медведев,
- член Правления, начальник Департамента Олег Евгеньевич Аксютин,
- член Правления, начальник Департамента Вячеслав Александрович Михаленко,
- член Правления, начальник Департамента Всеволод Владимирович Черепанов,
- начальник Департамента Павел Валерьевич Одеров,
- генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Елена Викторовна Бурмистрова.

Работу построим следующим образом: сначала со вступительным словом выступит Виталий Анатольевич Маркелов, потом — Александр Иванович Медведев, после чего перейдем к вопросам.

В.А. МАРКЕЛОВ: Добрый день, уважаемые коллеги. Хочу сказать, что «Газпром» уверенно развивает проекты на Востоке нашей страны. Буквально за короткие сроки была создана газовая промышленность на Востоке. Если вспомнить по годам: в 2009 году — «Сахалин-2», в 2010 году — газоснабжение Камчатского края, в 2011 году — ввод в эксплуатацию газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» и подача газа в город Владивосток, в 2014 году — ввод в эксплуатацию Киринского газоконденсатного месторождения, в 2014 году — начало строительства газопровода «Сила Сибири», в 2015 году — начало строительства Амурского газоперерабатывающего завода. На сегодняшний день все перечисленные проекты находятся в стадии развития, и в ближайшее время предстоит очень большая работа, такая как развитие мощностей на Сахалине, Камчатке и мощностей по подаче газа в газопровод «Сила Сибири».

А.И. МЕДВЕДЕВ: Доброе утро, уважаемые представители средств массовой информации. О важности сегодняшней темы говорит хотя бы то, что нет ни одной пресс-конференции, в которой участвовали бы семь ведущих представителей «Газпрома». Мне особенно приятно, как дальневосточнику по праву рождения, быть в компании тех людей, которые много сил посвящают развитию этого направления. Как говорил Ломоносов, богатство России будет прирастать Сибирью. Можно добавить: Сибирью и Дальним Востоком. Это уникальный проект, где разведка, добыча, строительство газотранспортных мощностей, перерабатывающих мощностей и маркетинг осуществляются одновременно, по согласованному графику.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Fraud and Engineering Study, которая сейчас идет по третьей очереди «Сахалина-2», предусматривает ли задействование газовых ресурсов Киринского месторождения и газовых ресурсов самого «Сахалина-2»? Если да, то на какой стадии этого проекта?

Второй вопрос. Почему до сих пор CNPC и «Газпром» не перешли к обсуждению цены на газ по «западному» маршруту — по «Силе Сибири — 2»?

Третий вопрос. Возможен ли экспорт трубопроводного газа по газопроводу «Сахалин — Хабаровск — Владивосток», чтобы он был продлен до Китая? На какой стадии сейчас обсуждение меморандума, подписанного в сентябре между китайской

компанией и «Газпромом» по этому вопросу — экспорту трубопроводного газа с Сахалина?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Дело в том, что FEED делается по графику, и среди источников газа рассматривается несколько вариантов, в том числе газ Киринского и Южно-Киринского месторождений. Второй источник — это газ «Сахалина-1», где у нас продолжаются переговоры о возможности покупки газа.

Что касается ресурсной базы самого «Сахалина-2», то, если бы ее было достаточно, для реализации третьей стадии, третья стадия была бы давным-давно реализована. К сожалению, газа не хватает. Более того, через какое-то, пускай не самое близкое, время придется для поддержания производства на уровне 10 млн тонн дополнять ресурсную базу «Сахалина-2».

Е.В. БУРМИСТРОВА: В настоящий момент обсуждаются как коммерческие, так и технические параметры поставок газа по «западному» маршруту с компанией CNPC. Цена — это один из компонентов коммерческих условий. Конечно, в том числе она обсуждается.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Коллеги, цена любит тишину. Если тишины нет, то цена начинает страдать.

Что касается меморандума, который был подписан, о возможностях поставки газа с Дальнего Востока, из Сахалинского центра добычи. Сейчас стадия самая предварительная, обсуждаются технико-экономические условия такой поставки. Самое главное — наличие спроса, потому что изменение темпов экономического роста в Китае не могло не повлиять на прогнозные темпы потребления газа. И плюс еще по-прежнему висит в воздухе вопрос, что будет с угольной генерацией в Китае, несмотря на то, что уровень загрязнения очень и очень опасный — и с международной точки зрения, а именно выбросы CO₂, и, самое главное, для здоровья граждан КНР, где тратятся десятки, если не сотни миллиардов долларов в год на лечение и компенсации потери трудоспособности. Но здесь решение за китайской стороной. У нас есть мнение о том, что Китай все равно на эту дорогу выйдет, потребление газа удвоится и будет расти дальше.

ВОПРОС: Виталий Соколов, агентство Energy Intelligence. Какой все-таки объем поставок по «западному» маршруту обсуждается? Потому что недавно представитель CNPC сказал, что не может подтвердить объем в 30 млрд куб. м газа в год. Был ли этот объем прописан в предварительных соглашениях, подписанных в прошлом году? И если да, обращались ли китайские партнеры после этого с предложением пересмотреть объем?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Как Вы совершенно справедливо заметили, в прошлом году, в мае, были подписаны основные условия поставок по «западному» маршруту, которые подразумевали поставку 30 млрд куб. м газа в год. С тех пор никаких изменений эти договоренности не претерпели.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. Недавно Председатель Совета директоров CNPC сказал, что цена поставок по «восточному» и «западному» маршруту будет разной, но никаких подробностей не привел. Не могли бы вы рассказать, на какие параметры ориентируется Китай, и какие могут быть отличия в этом?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Как вы знаете, у любого покупателя и продавца всегда есть две задачи: у одного — продать дороже, у второго — купить дешевле. Поэтому, естественно, каждая из компаний, наверное, будет по-своему трактовать происходящее. Но на сегодняшний момент идет обсуждение коммерческих и технических параметров поставок,

как я и говорила, по всем подписанным ранее документам. Поэтому сейчас делать какие-то четкие утверждения было бы преждевременно.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Коллеги, вы давно и много пишете про газ и про то, как его продают. Смотрите: точка входа по «восточному» маршруту находится на расстоянии 4000 км от границы России и Китая, по сравнению с «западным» маршрутом. Ясно, что этот фактор транспортировки не может не учитываться. Поэтому одинаковой цены в пункте сдачи не будет по определению.

ВОПРОС: Елена Мазнева, агентство Bloomberg. С учетом объемов строительства «Силы Сибири», которые нужно выполнить, в этом году — 400 км, уже построено 115 км, какие планы на 2017–2018 годы? Получается, больше 1000 км каждый год вы должны сдавать? Есть ли уже понимание по деньгам, сколько будет тратиться?

По «западному» маршруту. Вчера «Интерфакс» со ссылкой на источник в руководстве CNPC передавал, что Китай сейчас предлагает в рамках переговоров по «западному» маршруту некую пакетную сделку — кооперация в добыче, строительстве и управлении газопроводом. Действительно есть такие предложения? Рассматриваются ли они «Газпромом»? Готовы ли вы к такой пакетной сделке?

И когда все-таки возможно подписание контракта по «западному» маршруту, есть ли какие-то прогнозы?

В.А. МАРКЕЛОВ: Действительно, мы в прошлый раз говорили о том, что мы в этом году планируем построить 400 км магистрального газопровода «Сила Сибири». На сегодняшний день компания «Стройтрансгаз» работает тремя технологическими потоками. До конца года у нас должно работать 17 технологических потоков. Оставшиеся подрядчики мобилизованы и должны приступить к работам в июне. Планы эти мы не меняем, поэтому думаю, что 400 км — это задача, которую мы должны решить в этом году. Соответственно, оставшаяся линейная часть должна быть построена в последующие годы. И перераспределение финансовых ресурсов, понятно, будет на оставшуюся часть.

Е. МАЗНЕВА: Чтобы запустить трубу в 2019 году, какие планы по строительству в 2017 и 2018 годах — по деньгам и по километрам? Или уже понятно, что все-таки это будет 2021 год, как позволяет контракт?

В.А. МАРКЕЛОВ: Нет, мы планы не меняли. У нас какие планы были, такие и остались — в 2018 году строительство, в 2019 году подача газа.

А.И. МЕДВЕДЕВ: У Вас сомнения есть в том, что мы можем по 1000 км в год строить? Вам придется на субботник съездить и посмотреть, как там люди работают. Тогда Вы поймете, что это реальные объемы.

И насчет пакетной сделки по «западному» маршруту. В отличие от некоторых других компаний в Российской Федерации, которые осуществляют свои проекты от разведки до реализации совместно с иностранными партнерами, в том числе китайскими, — далеко ходить не надо, «Ямал-СПГ», — у нас подход не изменялся и не изменится. У нас участие иностранных партнеров в проектах добычи на российской территории возможно только в случае стратегически выгодного и эквивалентного по оценке размена активами. Желательно с участием активов в сфере разведки и добычи.

Если вернуться в историю, в свое время обсуждалось в рамках проекта «Запад — Восток» на китайской территории участие и «Газпрома», и компании Shell. Этот подход был отклонен китайской стороной. Потом мы еще раз к нему возвращались, уже с возможностью вовлечения ресурсов на российской территории. Тоже не получили встречного движения по понятным, в принципе, соображениям — они везде одинаковые.

Поэтому то, что вы встречаете в прессе, что «давайте будем «западный» маршрут реализовывать вдоль всей цепочки», мы об этом ничего не знаем и такой подход не поддерживаем.

Е.В. БУРМИСТРОВА: Стоит добавить, что существует ряд документов, в том числе межправительственных, которые были подписаны в 2015 году. Компании следуют тем документам, которые были подписаны, и, соответственно, договорам, которые были заключены.

Е. МАЗНЕВА: Какой все-таки прогноз по подписанию финального контракта? Потому что несколько раз этот прогноз переносился, а потом вы перестали делать эти прогнозы.

Е.В. БУРМИСТРОВА: В рамках Петербургского международного экономического форума у нас будет продолжение ряда встреч, также в конце июня намечен визит в Пекин, и, наверное, тогда мы сможем более точно спрогнозировать эти даты.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я десять лет подряд прогнозировал подписание контракта до конца года, и десять лет этого не происходило. Поэтому мы теперь гораздо осторожнее в части прогнозов даты подписания. Тем более, что Китай — это, знаете, сто лет работы, а потом тысяча лет счастья, в соответствии с китайской поговоркой.

ВОПРОС: Софья Дворник, РИА «Новости». У меня вопрос к Виталию Анатольевичу. Я хотела уточнить по поводу подрядов на строительство «Силы Сибири» от Чайнды до Благовещенска. Подрядчики выбраны по всем участкам?

В.А. МАРКЕЛОВ: На сегодняшний день все контракты по строительству линейной части подписаны.

С. ДВОРНИК: Вы можете уточнить, кто у вас строит участки от Ленска до КС «Амгинская» и от КС «Нимнырская» до Белогорска?

В.А. МАРКЕЛОВ: КС «Нимнырская» — Белогорск — это компания «Стройгазмонтаж», а первый, о котором Вы сказали, — это компания «Стройтрансгаз».

ВОПРОС: Дмитрий Бандура, газета Nikkei. Вопрос Александру Медведеву. Вы сказали, что через какое-то время для поддержания текущего производства на заводе СПГ проекта «Сахалин-2» потребуется привлечение дополнительной ресурсной базы. В какой перспективе это может произойти, и о каком выпадении объема может идти речь, если этот дополнительный ресурс не будет привлечен?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Речь идет о дальней перспективе, за пределами 15–20 лет. На ближайшие 15–20 лет нет никаких проблем с поддержанием уровня добычи на «Сахалине-2» для двух очередей — а, как вы знаете, мы идем даже с опережением проектной мощности примерно на 1 млн тонн в год. С учетом того, сколько работает завод — мы запустили его в 2009 году, — семь лет прошло и еще 20 пройдет, 27 лет — в принципе, за этот срок можно все не только окупить, но и амортизировать.

ВОПРОС: Станислав Торопило, Первый арктический телеканал «Ямал-регион». Как известно, развитие проектов в области СПГ является одним из наших главных национальных углеводородных трендов. Как Вам представляется, каковы амбиции «Газпрома» в этой связи на ближайшую и дальнюю перспективу? Что делается для того,

чтобы мы были первыми? И кто является нашими главными конкурентами на сегодняшний день на мировом рынке?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы правы: развитие СПГ-проектов является одним из стратегических направлений нашей деятельности, и поэтому у нас — расширение «Сахалина-2» за счет третьей очереди, а также «Балтийский СПГ» с двумя или, может быть, даже с тремя и даже с четырьмя очередями. Потому что там производственных и добычных рисков никаких нет, газ есть в Единой системе газоснабжения Российской Федерации. Как его доставить в Северо-Западный регион, мы знаем. И газ будет доставлен не только под СПГ, но и под «Северный поток — 2» и под расширение газификации Северо-Запада России, где есть реальный спрос на газ. Весь этот баланс составлен и реализуется в соответствующие сроки. И к 2021 году есть возможность две очереди проекта «Балтийский СПГ» реализовать.

Но у нас нет самоцели просто развить СПГ. Эта гибкость дает возможность перенаправлять газ в ту или иную сторону. С другой стороны, не надо забывать и о том, что конкурентоспособность по сравнению с трубным газом должна быть очевидной. Поэтому комбинация трубопроводного экспорта и СПГ — мы видим в этом перспективы, и у нас на повестке дня и крупнотоннажный СПГ, и малотоннажный СПГ, где у нас уже несколько проектов работают, рассматриваются новые проекты и на Балтике, и на Черном море. Технологии есть, в том числе с высокой долей российского оборудования. Совсем недавно у нас это обсуждалось, и на Правлении, и на Совете директоров мы получили поддержку и будем работать.

Конкуренты? Много говорят, что американский СПГ — конкурент российскому газу в Европе. Но я стучу-стучу, стучу-стучу и не могу достучаться. Все радостно писали, включая не только американских, но и европейских корреспондентов, о том, как будет встречаться первый СПГ-танкер в Европе, в Португалии, из США. Я один раз сказал, второй раз сказал — ни ответа, ни привета. Давайте честно напишем, куда приплыл первый американский танкер? Не приплыл он в Европу! Потому что там не дураки сидят, они умеют с помощью калькулятора посчитать, куда выгоднее отправить танкер. Заставить их можно, конечно. Можно потенциально представить, что им будут выкручивать руки и заставлять поставлять, они будут терять деньги и обанкротятся в конце концов. Потому что наш газ, особенно с учетом девальвации национальной валюты, вообще не видит конкурентов. Говорит: в упор не вижу конкурентов. Я могу вам так сказать.

А. ГОРЕВА: Надо ли будет для поддержания добычи газа на «Сахалине-2» в течение 15–20 лет задействовать ресурсы «Сахалина-2», помимо Лунского месторождения? Там же есть неразведанные участки, где еще не начиналась добыча. Как раз был вопрос, надо ли их задействовать для этого. Принято ли решение о том, что их будут разрабатывать, или нет?

Александр Иванович, несколько лет назад Вы говорили, что все-таки приоритет — СПГ с Востока. А сейчас Вы говорите, что развитие СПГ — не самоцель. Понятно, что существуют дополнительные ресурсы газа на «Сахалине-2», и не все они будут задействованы для третьей очереди завода СПГ на Сахалине. Оставшиеся ресурсы нужны для четвертой очереди? Или все-таки лучше их поставлять по трубе? Сейчас поменялась точка зрения на это или нет?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Доразведка ведется на «Сахалине-2». Обрабатываются данные, которые были ранее получены. По итогам геологоразведки будет принято решение о целесообразности разработки этих ресурсов.

П.В. ОДЕРОВ: Они будут задействованы в том случае, если это будет экономически эффективно. Ресурсы есть для того, чтобы их разрабатывать. Они расположены глубже.

Это дороже, чем разрабатывать более традиционные запасы. Поэтому, если это будет экономически эффективно, естественно, они будут включены в периметр проекта и будут разработаны.

А. ГОРЕВА: 15–20 лет, про которые говорилось, — они с учетом Лунского месторождения?

П.В. ОДЕРОВ: Можно проще сказать. Есть подписанные контракты на поставку СПГ. Все контракты ресурсами действующих месторождений полностью обеспечены. Эти контракты не на 15–20 лет, некоторые контракты заканчиваются раньше. Но до конца действия контракты полностью обеспечены ресурсной базой. Если будет экономически эффективно, безусловно, будут вовлечены в разработку глубокие залежи. Соответственно, это продлит период эксплуатации завода СПГ за счет ресурсов проекта «Сахалин-2».

ВОПРОС: А когда будут приняты решения?

П.В. ОДЕРОВ: Пока нет срочности по той простой причине, что действующих запасов хватает для того, чтобы выполнять контрактные обязательства на десять лет вперед, как минимум.

А. ГОРЕВА: По поводу СПГ и трубопроводного газа...

А.И. МЕДВЕДЕВ: Это относилось не только к Дальнему Востоку, а в целом, в том числе и к «Балтийскому СПГ». У нас также есть «Владивосток-СПГ», но пока отложен. А уж если заглянуть в будущее, есть еще Штокман. Технологии же не стоят на месте. И я уверен, что время Штокмана придет — надеюсь, при жизни нынешнего поколения российских людей.

А. ГОРЕВА: Я имею в виду газ с Сахалина. СПГ или же трубопроводный газ предпочтительнее на данный момент?

А.И. МЕДВЕДЕВ: На данный момент третья очередь завода СПГ «Сахалина-2» — это приоритетное решение, которое принято.

А. ГОРЕВА: А за третьей очередью?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Давайте мы не будем за двумя зайцами гоняться. Сейчас это сделаем, а потом пойдем дальше. Потенциальный спрос есть. Японские коллеги все время просят вернуться к проекту трубопроводных поставок на остров Хоккайдо. Так что есть куда продать.

Д. БАНДУРА: Раз уж Вы японских коллег упомянули. По поводу трубопроводного газа на Хоккайдо какая-то конкретика у вас появилась новая?

Второй вопрос. На данном этапе рассмотрения третьей очереди «Сахалина-2» какое-то понимание в отношении будущих партнеров по его реализации есть? Будут ли они вообще привлекаться? Если да, то какие наиболее перспективные и на каких условиях, это подряд будет простой или что? Какое-то видение уже есть на данном этапе?

А.И. МЕДВЕДЕВ: По проекту трубопровода в Японию нового пока ничего не появилось, кроме того что интерес еще раз был подтвержден с японской стороны. И мы, может быть, еще раз посмотрим на все плюсы и минусы этого проекта, если в этом будет необходимость.

А что касается третьей очереди — она реализуется «Сахалин Энерджи» в рамках СРП, за единственным исключением, что газ будет «Газпром» поставлять. Пока другого варианта нет.

ВОПРОС: Джек Фарчи, газета Financial Times. Какова текущая планируемая стоимость «Силы Сибири» и Восточной газовой программы в целом, с учетом Чаяндинского и Ковыктинского месторождений?

И второй вопрос. Планирует ли «Газпром» еще финансировать эту программу из внутренних ресурсов или рассматривает вариант привлечь финансирование, например, китайских либо других банков на рынке?

В.А. МАРКЕЛОВ: Стоимость контрактов мы не разглашаем.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, было бы противоестественно финансировать все из своих источников, несмотря на сложную ситуацию на финансовых рынках в целом и на то, что санкционный режим пока не отменен. Хочу обратить внимание, что французский парламент подавляющим числом голосов проголосовал за отмену санкций, потому что, видимо, во французском парламенте достаточно думающих людей сидит, способных оценить и политические последствия, и экономические последствия санкций и для нас, и для них самих. Это решение носит рекомендательный характер, посмотрим, как там очередное заседание пройдет. Есть же удачные примеры: «Ямал-СПГ» привлекает китайское финансирование.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство «Рамблер». Мы говорили про нынешний год строительства «Силы Сибири». А вы не могли бы дать информацию по строительству на 2017 год? В этом году — 400 км, а остальное когда?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы в июле приступаем к рассмотрению инвестпрограммы на следующий год. И, соответственно, эти вопросы будем обсуждать в ближайшее время.

М. ТАТЕВОСОВА: Уточните хотя бы в процентном соотношении, «не меньше» или «больше»...

В.А. МАРКЕЛОВ: Больше, чем в этом году.

Е. СОКОЛОВА: Вы уже упомянули про то, что снова начаты переговоры с «Роснефтью» о покупке у них газа с проекта «Сахалин-1». У них как-то изменилась позиция? Потому что раньше же они собирались использовать этот газ для собственного завода СПГ. Стали ли они более договороспособными?

Второй вопрос по Амурскому ГПЗ. Как там идут работы? Будут ли выдержаны сроки строительства? Нет ли отставания от графика?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы хотите сказать, что «Роснефть» была когда-то недоговороспособной? Переговоры давно ведутся. Потенциальным поставщиком может быть и «Роснефть», если она купит газ у «Сахалина-1», и сам «Сахалин-1», где коммерческим оператором, между прочим, является компания «Эксон Нефтегаз Лимитед». Поэтому у нас «Сахалин Энерджи» контактирует с «Сахалином-1». У нас есть неформальные консультации с «Роснефтью». А в том, что они договороспособны, даже сомневаться не надо. Мне кажется, для «Роснефти» экономически более выгодно найти с нами формулу цены с учетом графика разработки «Сахалина-1». Мне кажется, что это будет взаимовыгодно. Поэтому, если разговор будет вестись не ради славы, а ради денег... А славою сочтемся как-нибудь.

В.А. МАРКЕЛОВ: Что касается строительства Амурского газоперерабатывающего завода, строительство идет в графике. Реализует проект дочерняя компания СИБУРа — «НИПИГазпереработка». На сегодняшний день работает порядка 30 компаний в рамках реализации данного проекта. Ведется планировка территории, строятся железнодорожные пути и временный причал на реке Зее. Буквально недавно состоялся временный оперативный штаб по рассмотрению хода работ, на месте мы посмотрели, как организована работа. В этом году приступаем к строительству свайного основания для основного технологического оборудования, которое будет поставлять компания Linde. Так что все идет в соответствии с графиком. Проект реализуется на принципах проектного финансирования.

ВОПРОС: Алена Махнева, газета «Ведомости». Переговоры с «Роснефтью» о каких объемах ведутся?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Ведутся переговоры обо всем объеме, который они могут произвести.

ВОПРОС: Варвара Кулаева, агентство «Интерфакс». Вы уже интерпретировали результаты бурения седьмой и восьмой скважин на Южно-Киринском месторождении? И какой ожидается прирост запасов на них?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: В прошлом году закончили бурить седьмую и восьмую скважины. Все результаты получены, интерпретация, камеральные работы проведены. Более того, результаты представлены в Государственную комиссию по запасам полезных ископаемых. Получен оперативный прирост 216,3 млн тонн у. т. Таким образом, сейчас на балансе «Газпрома» по Южно-Киринскому месторождению находится 711 млрд куб. м газа и 111 млн тонн конденсата.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство Reuters. Вы в прошлом году продали из своего портфеля 3 млн тонн СПГ. Какой план на этот год?

Есть ли у вас прогнозы импорта СПГ в Китай в ближайшие годы, на среднюю перспективу?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Коллеги, вы правильно обратили внимание, что газпромowskiй портфель состоит как из СПГ с «Сахалина-2», так и из других источников на среднесрочной основе и краткосрочной закупки на рынке. Достигнутый уровень мы снижать не собираемся, планируем 3 млн тонн. Если получится больше, это только в плюс пойдет. Портфель солидный, может расти дальше и будет расти.

Про Китай лучше у китайцев спрашивать. Мы, конечно, анализируем все аналитические источники. Вы знаете, сколько примерно СПГ они покупают каждый год, сколько идет на споте. Сейчас рынок в неустойчивой ситуации находится, из-за этого и спотовые цены пляшут, по сравнению с ценами долгосрочных контрактов. Но мы очень внимательно за этим следим. У нас есть гибкость для организации поставок. Поэтому если вы думали, что только американцы в состоянии перенаправлять свои объемы, то это не так. Мы тоже перенаправляли, перенаправляем и будем перенаправлять там, где есть контрактные условия для этого. В этом ничего плохого нет.

ВОПРОС: Тимофей Дзядко, газета РБК. Александр Иванович, Вы сказали, что российский газ ввиду девальвации национальной валюты не видит конкурентов. А скажите, ввиду той же девальвации изменилась ли цена для Китая и общая сумма контракта, в мае 2014 года называлось 400 млрд долл.? Сейчас цена такая же или она изменилась?

А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас сумма контракта не изменилась, потому что прогнозная стоимость контракта делалась не из действующих цен, а из прогнозных цен. А мы в своих прогнозах всегда очень консервативны.

Если уж про цены зашел разговор — коллеги, я уже не помню, кто опубликовал, мол, «Газпром» демпингует на рынке, продает на 20% ниже рынка. При этом хватаются за данные о том, что спотовые и форвардные цены подскочили, а «Газпром» продает газ со скидкой 20%.

Еще раз напоминаю: у нас экспортный портфель состоит из нескольких видов контрактов. Первое — это чисто спотовая привязка. Второе — это гибридная привязка, где есть факторы и спотовые, и нефтепродуктовые. И третье — это чисто нефтепродуктовая привязка. Сами знаете, как изменялась цена нефти. Это отразилось на нефтепродуктовой составляющей. Спотовые цены падали целый год, фактически, начиная с февраля. Падали, падали, падали и пошли вверх. В СМИ увидели: спотовая цена — такая-то, газпромская цена — прогнозная, которая была сделана месяц назад, — такая-то, значит, «Газпрому» ничего не остается, кроме как давать скидку 20%.

Не даем мы никаких скидок. Наш экспортный портфель работает вот таким образом и дает потом ту или иную цену. Поэтому я, может быть, вас разочарую, но мы демпинга или скидок — неважно, по какой причине — экономической или географической — не даем и не давали. У нас есть система долгосрочных контрактов, и, кроме того, она сейчас дополняется нашими аукционами. Я думаю, мы объявим в ближайшее время, в июне, про очередной аукцион для Западной Европы, видимо, с учетом вашего напоминания о том, что мы продаем со скидкой. Вот теперь не будем продавать со скидкой.

А. ГОРЕВА: Могли бы вы сейчас назвать хотя бы приблизительно процентное соотношение спотовых, гибридных контрактов и контрактов с нефтяной привязкой в вашем экспортном портфеле? И будет ли это соотношение меняться, учитывая нынешнюю конъюнктуру?

Если уже говорить про выход на страны АТР: будете ли вы как-то учитывать нынешнюю конъюнктуру в переговорах со странами АТР? И будут ли там тоже гибридные или еще какие-то привязки? И возможно ли это в принципе?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Коллеги, у нас сегодня другая тема пресс-конференции. Тем более, я про состав нашего портфеля рассказывал. Если вы хотите меня поймать на том, что я один раз скажу одно, а второй раз другое, то этого не получится. Поэтому давайте мы на эту тему говорить не будем.

Что касается ликвидных хабов в Юго-Восточной Азии — нет их пока. Пытаются их создать в Сингапуре, но одно дело — индекс создать, а другое дело — создать ликвидный хаб. Но с учетом географии разброса источников пока, я считаю, это нереалистично. Хотя индекс придумать можно какой угодно.

А. ГОРЕВА: Да, но ведь в страны АТР продают уже со спотовой привязкой или, например, к Henry Hub. То есть вы никак не будете учитывать нынешнюю конъюнктуру в переговорах?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Через пару-тройку лет будем продавать на Санкт-Петербургской газовой бирже.

М. ТАТЕВОСОВА: Вы сказали, что в июле будет рассматриваться инвестпрограмма на следующий год, и будут переговоры в Китае в конце июня. Уже возникал вопрос о переносе сроков окончания строительства «Силы Сибири». Этот вопрос будет

обсуждаться в Китае или нет? С учетом того, что спрос немножко упал в Китае, как пишут наши коллеги, может быть, этот вопрос уже стоит на повестке дня?

Александр Иванович, уточните, пожалуйста, про Балтийский СПГ, четыре очереди — это сколько суммарно?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Это 20 млн тонн.

В.А. МАРКЕЛОВ: Реализация проекта «Сила Сибири» постоянно обсуждается с нашими китайскими партнерами — и на нашем корреляционном комитете, и на последних переговорах тоже. Постоянно затрагивается эта тема. Наши китайские партнеры подтвердили начало строительства газопровода в этом году. Так что работаем синхронно. И мы в рамках наших рабочих групп отслеживаем ход работ как на российской, так и на китайской территории. Соответственно, мы синхронно должны достроить газопровод. Это не только наш вопрос, это еще и вопрос к китайской компании.

М. ТАТЕВОСОВА: Они перед вами этот вопрос не ставили?

В.А. МАРКЕЛОВ: Нет, не ставили.

С. ДВОРНИК: Снова вопрос к Виталию Анатольевичу. Скажите, у вас не появилось ли уже понимание того, сколько могут составить поставки газа из «Силы Сибири» непосредственно на газификацию регионов Дальнего Востока?

В.А. МАРКЕЛОВ: Газопровод «Сила Сибири» проходит по двум регионам нашей страны — это Республика Саха (Якутия) и Амурская область. Мы оцениваем газопотребление по этим двум регионам в объеме около 2,5 млрд куб. м газа. Поставки будут идти из газопровода «Сила Сибири».

С. ДВОРНИК: То есть логично предположить: если экспортная производительность трубы составит 38 млрд куб. м плюс 2 млрд куб. м для регионов, то общая мощность газопровода составит 40 млрд куб. м.

В.А. МАРКЕЛОВ: С учетом развития газификации мы будем развивать и мощности нашего магистрального трубопровода тоже. Я хочу сказать, что это процесс не быстрый. Это требует времени на проектирование, строительство распределительных сетей, подготовку объектов газификации, поэтому синхронно будем также развивать объекты газоснабжения. Первым среди объектов газоснабжения рассматривается вопрос подачи газа на космодром «Восточный», мы приступили к проектированию данного газопровода. Соответственно, с компанией, которая занимается газификацией «Восточного», мы синхронно ведем данную работу.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, пресс-конференция закончена.